

АЗЕРБАЙДЖАНУ ПОСЧАСТИЛИЛОСЬ СТАТЬ ЕДИНСТВЕННОЙ РЕСПУБЛИКОЙ БЫВШЕГО СССР, КОТОРАЯ МОЖЕТ ПОСТАВЛЯТЬ СВОИ УГЛЕВОДОРОДЫ НА ЗАПАД, МИНУЯ РОССИЮ

рии Георгия Пырванова, Ислам Каримов порадовал европейских лидеров заявлением о намерении увеличить объемы экспорта природного газа до 25 млрд кубометров с нынешних 17 млрд, намекнув при этом, что он готов рассматривать альтернативные маршруты его поставки в Европу. Сейчас Узбекистан поставляет газ только в Россию по газопроводу Средняя Азия—Центр. «До настоящего времени Узбекистан не участвовал в альтернативных проектах, связанных с поиском новых трубопроводов, по которым Узбекистан мог бы реализовать свой потенциал, в первую очередь в газовой сфере. Но я убежден, что в вопросах использования энергоресурсов должны твердо работать рыночные отношения. И здесь никакого диктата, никакого давления не должно быть»,— заявил господин Каримов. По сути, он не сказал ни да, ни нет, однако наблюдатели отметили, что раньше узбекский лидер попросту обходил стороной тему транспортировки своего газа в Европу.

Главную боль Москве доставляет и президент Туркмении Гурбангулы Бердымухаммедов. Придя к власти, он сразу дал понять, что не собирается концентрироваться только на российском направлении, а будет проводить «многовекторную внешнюю политику». Господин Бердымухаммедов регулярно демонстрирует решимость выполнять это обещание, особенно в части транспортировки туркменских углеводородов. Так, еще 27 мая он подписал с комиссаром ЕС по энергетике Андрисом Пиебалгсом мемо-

рандум о взаимопонимании и сотрудничестве в области энергетики между Европейским союзом и Туркменией.

В начале прошлого месяца господин Пиебалгс вновь совершил «углеводородное турне», посетив Азербайджан и Турцию. При этом еврокомиссар прямо назвал свою поездку «путешествием Nabucco». «Мой замысел состоит в том, чтобы подтвердить высшему руководству этих стран политическую приверженность Европейского союза проекту Nabucco»,— писал европейский чиновник в своем блоге накануне поездки.— Я постараюсь выявить оставшиеся преграды и найти общие с властями решения, делающие проект возможным».

Командировка Андриса Пиебалгса стала логичным продолжением дискуссий на тему энергобезопасности, которые и ранее велись в Европе, а после войны в Грузии вспыхнули с новой силой. После августовского конфликта Европейский союз заговорил об опасности энергетической зависимости от России. В сентябре президенты Польши, Чехии, Словакии и Венгрии даже созвали специальный саммит, главными темами которого стали зависимость от российских энергоносителей и необходимость диверсифицировать маршруты и источники их поставок в Европейский союз. «ЕС нужно срочно преодолеть зависимость от российских углеводородов»,— заявил тогда президент Польши Лех Качинский.— Однако ситуация в Грузии осложняет решение этой задачи. Целью действий России было еще больше ее осложнить».

Альтернативой трубопроводам, пролегающим через территорию России, а также российским проектам Nord Stream и South Stream в ЕС видят проект Nabucco. Он предполагает строительство газопровода, соединяющего Закавказье, Центральную Азию и Ближний Восток через Турцию, Болгарию, Румынию, Венгрию со странами Центральной и Западной Европы. Предполагаемая протяженность трубы — 3300 км из Турции в Австрию. А пропускная способность — 31 млрд кубометров в год, начиная с 2012 года, стоимость проекта — около €8 млрд.

Ранее Москва отговаривала европейских партнеров от идеи строительства Nabucco, заявляя, что в Средней Азии нет свободного газа для заполнения этой трубы. Но Gafney, Cline & Associates спутала России все карты, объявив в середине октября о том, что запасы Южного Иолотаня и Османа в Туркмении сопоставимы с крупнейшими российскими месторождениями. Но самым неприятным для Москвы моментом является то, что и в Туркмении, и в Казахстане никогда не отказывались от участия в проекте Nabucco, несмотря на обязательства строить с Россией прикаспийский газопровод.

Взамен на эту лояльность европейские чиновники все меньше говорят на такие неблагозвучные для Средней Азии темы, как права человека и демократия. Так, на сентябрьском форуме ЕС — Центральная Азия в Париже по этим вопросам не было сказано ни слова, хотя европейские правозащитные организации, такие как

«Репортеры без границ», призывали уделить внимание ситуации со свободой СМИ в странах региона. Это значит, что для ЕС сейчас гораздо важнее твердые гарантии бесперебойных поставок энергоносителей из центральноазиатских республик. И не исключено, что в один прекрасный момент на европейском рынке все же появится сильный конкурент «Газпрома», который будет полностью независим от России. Если только этому не помешает какой-нибудь новый вооруженный конфликт в регионе.

Наконец, стоит отметить, что и проекты российской газовой экспансии в Европу пока еще далеки от реализации. К примеру, Nord Stream, который по плану должен начать функционировать уже в 2011 году, еще не начал строиться. Проблема заключается в том, что ни Финляндия, ни Эстония до сих пор не дали согласие на прокладку трубы по дну Балтийского моря в своих экономических зонах. Если этого не произойдет, то о любимом проекте нынешнего российского премьера Путина и бывшего немецкого канцлера Шредера можно будет забыть. С South Stream все еще проще: никаких работ по его сооружению фактически еще не начато, и даже согласование маршрута не доведено до логического завершения. Поэтому отменить проект будет несложно. Тем более что после грузинской войны России будет намного труднее доказать, что она является надежным поставщиком энергоресурсов в Европу. ■

КОГДА-НИБУДЬ НА ЕВРОПЕЙСКОМ РЫНКЕ ВСЕ ЖЕ ПОЯВИТСЯ СИЛЬНЫЙ КОНКУРЕНТ «ГАЗПРОМА», КОТОРЫЙ БУДЕТ ПОЛНОСТЬЮ НЕЗАВИСИМ ОТ РОССИИ. ЕСЛИ ТОЛЬКО ЭТОМУ НЕ ПОМЕШАЕТ НОВЫЙ ВООРУЖЕННЫЙ КОНФЛИКТ В РЕГИОНЕ